

Иммунитет должностных лиц государства от иностранного уголовного преследования: кодификация или прогрессивное развитие?

Кордюкова Екатерина Сергеевна

Аспирант

Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург, Россия

E-mail: akinfa11@mail.ru

Тема «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» была включена в долгосрочную программу работы Комиссии международного права (далее - КМП) на ее пятьдесят восьмой сессии (2006 год) [1]. Не только научная и общественная дискуссии, но и государственная, в том числе судебная, практика по данному вопросу получили мощный импульс после рассмотрения в Великобритании дела бывшего чилийского диктатора генерала А. Пиночета[2]. Ввиду практической неопределенности, разных доводов и аргументов, непонимания сущности иммунитета и его процессуальных аспектов КМП взялась за разработку и кодификацию данной темы.

Можно выделить ряд принципиально важных вопросов, которые должна решить КМП в контексте данной темы. Во-первых, для успешной кодификации необходимо выработать методы работы. В основном делегации поддержали двойной методологический подход (*lex lata* и *lex ferenda*), а также предложенный специальным докладчиком Эрнандес принцип осмотрительности, согласно которому рекомендуется начать работу с проведения анализа *lex lata*, а уже потом заняться собственно подходами к *lege ferenda*[3]. Российская Федерация в своем заявлении отметила, что «развитие темы *de lege ferenda*, если и должно происходить, то максимально осторожно»[4]. Пока не завершена работа трудно определить, насколько придерживаются выбранных методов члены КМП, однако если судить по проектам статей, которые КМП уже подготовила, то в настоящее время работа над темой происходит *lex lata*.

Во-вторых, необходимо определить сферу охвата персонального иммунитета. На текущий момент в проекте статей КМП в субъективную сферу охвата иммунитета *ratione personae* входит глава государства, глава правительства и министр иностранных дел (так называемая «тройка»). Однако позиция государств не отличается единообразием (в частности, Австрия, Сингапур, Испания и тд поддержали подход Комиссии; Великобритания, Индия и тд выступили за расширение персонального иммунитета, Россия предложила ввести критерии для определения круга высших должностных лиц, которые пользуются персональным иммунитетом). Таким образом, современное международное право не наделяет иные должностные лица, кроме «тройки» персональным иммунитетом. В целях прогрессивного развития международного права иной подход представляется возможным, однако необходима выработка четких критериев для определения круга таких лиц.

В-третьих, наиболее важным вопросом является вопрос о возможных исключениях из иммунитета. В 2016 году КМП проанализирует возможные обоснования исключений из иммунитетов. Специальный докладчик Р.А. Колодкин не нашел убедительные основания для подобных исключений, однако при обсуждении его доклада члены КМП раскритиковали такой подход. Как уже было отмечено выше, большинство членов комиссии видят свою миссию не просто в кодификации уже существующих норм, но стремятся задать определенный вектор в развитии международного права. Безусловно, такой подход заслуживает уважения, однако при принятии подобных революционных решений необходимо учитывать готовность международного сообщества реализовывать принятые нормы. Представляется, что, несмотря на решительность большинства членов Комиссии лишение высших должностных лиц государства иммунитетов от иностранного преследования яв-

ляется преждевременным решением, а потому Комиссии следует выработать иной путь наказания виновных в совершении международных преступлений, используя уже существующие механизмы международного права (например, национальное преследование, отказ от иммунитета, преследование после оставления должности и преследование международными уголовными органами).

Источники и литература

- 1) Глава V Иммунитет должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции [Электронный ресурс]/ International law commission. - Режим доступа: <http://legal.un.org/ilc/reports/2013/russian/chp5.pdf>. свободный. - Загл. с экрана.
- 2) United Kingdom High Court of Justice, Queen's Bench Division (Divisional Court): In Re Augusto Pinochet Ugarte, 38 I.L.M. 68 (1999). P. 68 -90.
- 3) United Nations International Law Commission Report on the work of its sixty-fifth session [Электронный ресурс]// (6 May to 7 June and 8 July to 9 August 2013). Режим доступа: <http://legal.un.org/docs/index.asp?symbol=A/CN.4/661&referer=http://legal.un.org/ilc/guide>. свободный. - Загл. с экрана.
- 4) Report of the International Law Commission on the work of its sixty-third and sixty-fifth sessions [Электронный ресурс]/ Statement by the Russian Federation Country Statements. - Режим доступа: <http://papersmart.unmeetings.org/media2/703753/russia-r-rev.pdf>, свободный. - Загл. с экрана.